

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

О НАЧАЛАХЪ: ПОЛИТИЧЕСКАГО РАВНОВѢСІЯ, ЛЕГИТИМИЗМА И НАЦІОНАЛЬНОСТИ.

*«Amicus Plato, amicus Socrates,
sed magis amica veritas».*

Александра Штиглица

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ

ч. I. Начало равновѣсія

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія брат. Пантелеевыхъ. Каванская, 39.

1889.

(PITN)
JX1818
.S37

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Умъ человѣческій не довольствуется голыми фактами,—фактами неоцѣненными, неукрашенными разумными доводами. Разумъ является живоноснымъ источникомъ всякой человѣческой дѣятельности, озаренной свѣтомъ истины, согрѣтой лучами правды и справедливости. Различныя культурныя группы человѣчества инстинктивно, или сознательно преклоняются передъ этимъ великимъ двигателемъ поступательнаго, прогрессивнаго развитія духовно-физической природы человѣка. Мы говоримъ о разумномъ воспитаніи и, вообще, образованіи человѣка, о разумной, рациональной политической организаціи, о благоразуміи; мы говоримъ о существахъ неразумныхъ, о животныхъ, противопоставляя ихъ людямъ, одареннымъ разумомъ,—этимъ высшимъ благомъ, этою искрою божественности. Безсмертіе человѣка, признаваемое уже Сократомъ, выводилось изъ человѣческаго разума, изъ разумной природы человѣка. Считали логически-немыслимымъ приравненіе данной природы съ природою низшихъ организмовъ. Признали невозможнымъ отождествленіе прекращенія земной жизни человѣка съ простымъ животнымъ издыханіемъ.

Но если таково значеніе разума въ жизни общечеловѣческой, то что-же мы скажемъ о нашей наукѣ, о международномъ правѣ? Вѣдь, не даромъ-же, Бинкерсгукъ сказалъ, что «разумъ есть душа международного права» ¹⁾. Дѣйствительно,—краеугольнымъ камнемъ нашей науки служить начало международного правового общенія; начало солидарности всечеловѣческихъ культурныхъ,

¹⁾ Ratio, ipsa, inquam,—ratio est juris gentium anima. См. Bynkershoek, «Quaest. juris publici», L. I, c. 2.

цѣлей. Все человѣчество признается совокупностью членовъ еди-наго организма въ принципѣ, а переходъ отъ принципиальности къ реальности, по данному вопросу, составляетъ одно изъ главнѣйшихъ стремленій нашей науки. Культура, цивилизація, просвѣщеніе стремятся одухотворить человѣка, уничтожить въ немъ духовный мракъ, невѣжество, животность, животныя страсти. Торжество разума надъ чувственностью и надъ темнымъ чувствомъ, надъ жалкою дикостью первобытнаго человѣчества,—такова цѣль культуры, цивилизаціи, просвѣщенія.

Но, говоря о разумѣ, мы здѣсь разумѣмъ разумъ христіанскій, — разумъ, озаренный свѣтомъ Христовой истины; говоря о культурѣ, о цивилизаціи, мы разумѣмъ христіанскую культуру, христіанскую цивилизацію. Всѣ остальные религіозныя и философскія воззрѣнія, взгляды, ученія, вѣрованія, понятія, представленія рушатся, въ-прахъ, передъ христіанствомъ. Ученіе Христа Спасителя стоитъ на недосыгаемой высотѣ, благодаря своему всепрощенію, своей любви къ человѣчеству, благодаря признанію общечеловѣческаго братства,—признанію, уничтожившему рабство, вѣрнопочинство, кулачное право и полуживотное положеніе женщинъ. Ни одно ученіе, предшествовавшее христіанству, не вмѣщало въ себѣ совокупности столь возвышенныхъ началъ.

Но, вѣдь, и международное право создано христіанствомъ. Вѣдь, и оно стремится къ человѣчности, къ гуманности, къ христіанской правдѣ и справедливости, къ учрежденію общечеловѣческаго, христіански-просвѣщеннаго организма, —организма, одухотвореннаго христіанскими принципами братства и любви. Съ распространеніемъ европейской, христіанской цивилизаціи распространяется и наша наука. По мѣрѣ уничтоженія, между отдѣльными людьми и цѣлыми народами, жестокостей, безчеловѣчности, взаимныхъ хищеній, взаимнаго истребленія, общаго безправія,—распространяется и наша наука, все болѣе и болѣе развиваясь и совершенствуясь. Конечно, всѣ науки, являясь извѣстными отраслями человѣческаго знанія, прогрессивно шествуютъ вмѣстѣ съ поступательнымъ движеніемъ человѣческаго

ума, но значеніе этого научно-цивилизационнаго движенія неодинаково. Регулируя правоотношенія между государствами, субъектами международного права, членами международного союза, наша наука, по самой своей природѣ, получаетъ выдающееся, надъ другими науками, значеніе. Она затрогиваетъ высшіе человѣческіе интересы, она удовлетворяетъ высшимъ человѣческимъ потребностямъ, и развиваетъ высшія силы и способности человѣка¹⁾.

Такова важность общецивилизационная, общекультурная нашей науки. Устанавливая, регулируя, видоизмѣняя юридическія нормы, которыми руководится высшая форма человѣческаго общенія — союзъ международный, или, вѣрнѣе, междугосударственный, — наша наука прямо, непосредственно связана съ экстенсивнымъ и интенсивнымъ ростомъ, съ всестороннимъ развитіемъ той совокупности государствъ, которая представляетъ собою лучшую часть человѣчества, и въ которую входятъ народы, стремящіеся къ удовлетворенію высшимъ и общечеловѣческимъ потребностямъ, и, притомъ, — потребностямъ матеріальнымъ, религіознымъ, нравственнымъ и интеллектуальнымъ.

Изъ выдающагося значенія нашей науки вытекаетъ и выдающееся значеніе тѣхъ основныхъ началъ, на которыхъ стремились, а отчасти стремятся и до сихъ поръ, построить междугосударственныя юридико-политическія отношенія. Таковы: начало политическаго или международного равновѣсія, начало легитимизма и начало національности. Современное европейское, или, вѣрнѣе, христіанское международное право построено на двухъ основныхъ началахъ или принципахъ: субъективномъ и объективномъ. Субъективный принципъ международного права — это принципъ свободы, независимости, самостоятельности государствъ, членовъ международного союза, субъектовъ международного права. Подъ объективнымъ-же принципомъ должно разумѣть начало международного правового общенія, т. е. начало, въ силу котораго

¹⁾ См. подробно въ нашемъ трудѣ: «Исслѣдованіе о выдачѣ преступниковъ». С.-Петербургъ, 1882 г., гл. III.

мы признаёмъ, что всѣ государства, взаимно связанныя между-народно - правовыми нормами, образуютъ единое, органическое цѣлое, одинъ союзъ,—союзъ международный.

Ошибка дѣятелей политическихъ и научныхъ заключалась, а отчасти и заключается, въ томъ, что они придавали и при-даютъ началамъ: равновѣсія, легитимизма и національности то значеніе, которое присуще, единственно, субъективному и объективному началамъ международного права. Начала-же равновѣсія, легитимизма и національности являются только средствами для достиженія высшей, конечной цѣли нашей науки—всесторонняго развитія духовно - физической природы человѣка. Ближайшею, низшею цѣлью является возможно-полное упроченіе и развитіе высшей формы человѣческаго общенія—международнаго союза. Только въ этой формѣ общенія, только въ данномъ союзѣ возможно достиженіе конечной цѣли нашей науки.

Но, тѣмъ не менѣе, должно признать выдающееся значеніе для нашей науки въ научномъ, историко-догматическомъ изученіи началъ: равновѣсія, легитимизма и національности. Дѣйствительно,—начала эти, понимаемые въ смыслъ началъ, руководящихъ сношеніями международными,—хотя и вращающихся въ орбитѣ, начертанной движеніемъ субъективнаго и объективнаго принциповъ международного права, могутъ или приближать насъ къ конечной цѣли нашей науки, а слѣдовательно,—и способствовать упроченію и дальнѣйшему развитію международного правового общенія, или-же, наоборотъ,—удалять насъ отъ данной цѣли.

Наше изслѣдованіе и посвящено рѣшенію вопроса объ отношеніи, въ которомъ стоятъ начала: равновѣсія, легитимизма и національности къ субъективному и объективному принципамъ международного права, а слѣдовательно—и къ конечной цѣли нашей науки.

А. Ш.

Оглавление I-ой части

Предисловіе	стр. I—IV
-----------------------	-----------

ГЛАВА I.

Историческое развитіе начала политическаго равновѣсія.

Принципъ политическаго равновѣсія въ древности до паденія Рима; отдѣльныя примѣненія его въ войнахъ еванъ и аѳинянъ противъ Спарты	3
Отношенія Фукидида и Демосфена къ идеѣ равновѣсія силъ	—
Лига ахейская; борьба Рима съ Карфагеномъ; итальянскій походъ Ганнибала; Геронъ сиракузскій	5
Оборонительные союзы итальянскихъ государствъ противъ Карла VIII (первое примѣненіе принципа равновѣсія послѣ паденія Рима)	6
Политика императора Карла V—стремленіе къ всемірной монархіи и обезпеченію за Испанією европейской гегемоніи, вызывающее примѣненіе системы политическаго равновѣсія	7
Мнѣніе Робертсона о политикѣ Карла V	10
Договоръ (капитуляція) Франциска I съ Турцією 1534 г. (первый договоръ между европейскою державою и Турцією).	12
Шмалькальденскій союзъ 1535 г.	—
Политика Филиппа II; его отношенія къ Англіи («необходимая армада»), Португаліи и Франціи	14
Союзные договоры Филиппа II съ Польшею и со Швецією (1578 г.)	—
Противодѣйствіе Карла IX политикѣ Филиппа II	—
Союзъ Карла IX съ нидерландскими протестантами, Англією и Турцією	15
Переговоры Карла IX съ протестантскими суверенами Германіи	

	стр.
о заключеніи оборонительнаго союза противъ австрійскаго дома	16
„Рѣчь“ du Plessis Mornay королю Генриху III объ ослабленіи испанскаго могущества (необходимость равновѣсія силъ между государствами)	17
Письмо Генриха IV къ королевѣ Елисаветѣ и отправка имъ дипломатическихъ агентовъ въ Германію о заключеніи союза христіанскихъ государей противъ Филиппа II и папы.	18
Стремленія императора Фердинанда II къ возсозданію всемірной монархіи въ формѣ средневѣковой европейской гегемоніи съ императоромъ и папою во главѣ	19
Союзное соединеніе Франціи со Швеціею, съ Нидерландами и германскими протестантами противъ Фердинанда	20
Заявленіе князя трансильванскаго о составленіи коалиціи противъ австрійскаго дома	21
Политическое могущество Фердинанда II	—
Кардиналъ Ришелье и Густавъ-Адольфъ; договоръ 1631 года .	22
Общій союзъ протестантскихъ государствъ въ Гейльбронѣ 1633 г.	23
Отзывы Шлегеля и Менцеля о политикѣ Ришелье	24
Исслѣдованіе Кассана (Jacques de Cassan) о правахъ французскаго короля на принадлежащія Франціи королевства, герцогства и пр. (1632 г.)	25
Мнѣніе Лорана о Ришелье	27
Вестфальскій миръ; мнѣніе о немъ Геерена	29
Пиринейскій миръ (1659 г.)	31
Тройной союзъ („triple alliance“) въ Гагѣ; миръ въ Ахенѣ .	—
Нимвгенскій мирный трактатъ (1678 г.)	32
Аугсбургская лига (1686—1689 гг.)	—
Рисвикскій миръ (1697 г.)	—
Вопросъ объ испанскомъ наслѣдствѣ	—
Трактатъ въ Гагѣ 1698 г. между Великобританіею, Голландіею и Франціею	33
Второй договоръ 1700 г. о дѣлѣжѣ испанскаго наслѣдства . .	—
Утрехтскій миръ 1713 г.; его стипуляціи о равновѣсіи	34
Политическіе планы кардинала Альберони; четверной союзъ („quadruple alliance“)	36
Губертсбургскій мирный трактатъ	—
Первый раздѣлъ Польши (1772 г.); значеніе его съ точки зрѣнія европейскаго равновѣсія; мнѣніе анонимнаго автора статьи въ „Edinburgh Review“ 1802—1803 гг.	—

III

	стр.
Первая коалиція противъ Франціи (1792 г.) для поддержанія европейскаго равновѣсія	39
Миръ въ Базелѣ (1795 г.) между Пруссіею и Франціею	40
Коалиція Россіи, Австріи, Англіи и Швеціи противъ Франціи .	42
Договоръ между Россіею и Англіею 1805 г.	44
Пресбургскій миръ (1805 г.) и основаніе рейнскаго союза. . .	—
Тильзитскій миръ 1807 г.; Шёнбрунскій миръ 1809 г.	47
Союзный договоръ между Россіею и Пруссіею въ Калишѣ 1813 г.	48
Трактатъ о дружбѣ и оборонительномъ союзѣ между Россіею и Австріею 1813 г.	49
Договоры: австро-прусскій и англо-австрійскій въ Теплицѣ (1813 г.)	—
Договоръ австро-баварскій въ Ридѣ (1813 г.)	50
Договоръ 1814 г. между вѣнскимъ и неаполитанскимъ дворами .	—
Парижскій мирный трактатъ 30 мая 1814 г.	51
Вѣнскій конгрессъ 1814 г.; вопросы о Польшѣ и Саксоніи; меморандумъ русскаго правительства (Каподистриѣ)	52
Нота (и меморандумъ) Меттерниха къ Гарденбергу о герцогствѣ варшавскомъ.	54
Нота князя Талейрана о вопросахъ: польскомъ, и присоединенія къ Пруссіи саксонскаго королевства	56
Мнѣніе Гервинуса объ образѣ дѣйствій Талейрана на вѣнскомъ конгрессѣ	61
Тайный оборонительный союзъ, заключенный Талейраномъ съ Австріею и Англіею (3 янв. 1815 г.)	—
Важныя послѣдствія вѣнскаго конгресса; мнѣніе графа Комаровскаго	63
Лондонская конференція 1830 г.; протоколъ 20 декабря	64
Протоколъ (№ 19) 19 февраля 1831 г.	65
Лондонская конференція 1850 г. (протоколы: 4 іюля и 2 августа о необходимости сохраненія цѣлости датской монархіи для европейскаго равновѣсія)	67
Международный договоръ съ Даніею о порядкѣ престолонаслѣдія въ этой монархіи (1852 г.)	68
Союзный договоръ 1854 г. между Франціею, Великобританіею и Турціею противъ Россіи	69
Вѣнская конференція (1855 г.); вопросы о цѣлости оттоманской территоріи и условіяхъ нейтрализаціи Чернаго моря . . .	70
Стокгольмскій трактатъ между Франціею, Великобританіею и королевствами: Швеціею и Норвегіею о цѣлости территоріи этихъ королевствъ	71

	стр.
Англійская нота 1860 г. по поводу присоединенія Савойи и Ниццы къ Франціи	72
Лондонская конференція 1864 г.	73
Рѣчь Тьера въ законодательномъ корпусѣ, 3 мая 1866 г., о не- обходимости переменъ въ внешней политики Франціи во имя политическаго равновѣсія	80
Письмо императора Наполеона III къ Drouyn de Lhuys'у (ми- нистру иностранныхъ дѣлъ), прочтенное имъ въ законода- тельномъ корпусѣ, 13 июня 1866 г., о поддержаніи европей- скаго равновѣсія и созданнаго въ Италіи положенія дѣлъ	81
Отвѣтъ герцога Граммона (5 іюля 1870 г.) депутату Кошери о кандидатурѣ принца Леопольда гогенцоллернскаго на испанскій престолъ; объявленіе Франціею войны Пруссіи; его мотивы	82

ГЛАВА II.

Очеркъ научной обработки вопроса о равновѣсіи.

Фенелонъ; изложеніе его статьи: „о необходимости состав- ленія союзовъ какъ наступательныхъ, такъ и оборонитель- ныхъ противъ иностранныхъ державъ, явно стремящихся къ всемірной монархіи	83
Взглядъ Вольфа на условія и мѣры для поддержанія поли- тического равновѣсія	87
Мнѣніе Ваттеля о равновѣсіи	88
Дефиниція идеи равновѣсія силъ у Гюнтера и въ соч. Герцберга (Dissertation sur la véritable richesse des états, etc., 1786)	89
Взглядъ G. F. de Martens'a (système du maintien de l'équilibre)	92
Изложеніе статьи анонимнаго автора „On the utility of the balance of power“ (Edinburgh Review 1802—1803 гг.)	94
Мнѣніе Гентца о политическомъ равновѣсіи и истинномъ равенствѣ (теорія противовѣсовъ)	98
Гагернъ — равновѣсіе „какъ противоположеніе перевѣсу, какъ способность къ сопротивленію и возмездію“	103
Мнѣніе Гуго Гроція	104
Мнѣнія Бэлима и Доттена	105
Взглядъ Кошій и Ансильона (система противодѣйствія силъ)	111

	СТР.
Бинкерсгукъ — объ опасностяхъ коллективнаго всемоу- щества (по соч. Коши)	113
Филлиморъ — признание права вмѣшательства въ политиче- скія отношенія двухъ государствъ со стороны третьей державы, съ цѣлью поддержанія политическаго равновѣсія	114
Мнѣніе его о причинахъ войны 1870 г.	116
Мнѣніе Геффтера	118
Блунчли; его опредѣленіе понятія равновѣсія	120
Штраухъ — о нарушеніи международнаго равновѣсія, какъ вышей опасности для междугосударственнаго союза	125
Мнѣніе Карнацца-Амарі о политическомъ равновѣсіи (взаимное уравновѣшеніе силъ между государствами)	127
Прадье-Фодере; о пользѣ системы взаимнаго уравновѣше- нія силъ и о средствахъ для установленія и поддержанія равновѣсія	129
Фиоре; равновѣсіе, какъ необходимое условіе безопасности и независимости каждаго изъ государствъ — членовъ между- народнаго союза	132
Новиковъ; основы системы международнаго равновѣсія	135
Мнѣніе Юсти; государственная зависть, какъ источникъ си- стемы равновѣсія; (несправедливость этой системы и невоз- можность научнаго знанія, построеннаго на этой системѣ).	136
Изложеніе у Юсти вопроса о равновѣсіи въ исторіи	142
Мнѣніе Клюбера о неопредѣленности идеи политическаго равновѣсія, какъ неимѣющей своего основанія въ между- народномъ правѣ	149
Карне; система уравновѣшенія (système de pondération) и ея коренная ошибка	150
Оппенгеймъ; вмѣшательство — орудіе системы политиче- скаго равновѣсія, какъ системы зависти и взаимнаго осла- бленія; ея недостатки	156
Ганеско; отрицаніе существованія, когда-либо, въ Европѣ равновѣсія	160
В. П. Даневскій; несостоятельность политическаго равно- вѣсія, какъ системы, имѣющей своею цѣлью защиту неза- висимости государствъ. Несостоятельность эта вызвана способами, средствами, къ которымъ прибѣгала данная система для достиженія намѣченной ею цѣли	164
Мнѣніе Бульмеринга о крайней неустойчивости системы политическаго равновѣсія; необходимость повторяющагося исправленія ея	172

	СТР.
Гренвиль-Стэилтонъ и Кальтенборнъ	173
Лоранъ,—политическое равновѣсіе, какъ ложная теорія—инстинктивное чувство къ отысканію слабыми опоры противъ сильнаго	175

Г Л А В А III.

Критическій разборъ начала равновѣсія.

Невозможность существованія принципа международного правового общенія, или объективнаго принципа международного права безъ международного равновѣсія силъ. Доказательства этого положенія	180
Дефиниція понятія политическаго равновѣсія	—
Анализъ этого понятія	181
Критика мнѣнія Юсти о зависти, какъ источникѣ принципа политическаго равновѣсія	183
Политическая мудрость, признаніе принципа международного правового общенія, а въ первое время—инстинктъ самосохраненія,—таковы источники принципа политическаго равновѣсія	—
Дальнѣйшій критическій разборъ мнѣнія Юсти	184
Ошибочность взглядовъ Юсти на нѣкоторые моменты историческаго развитія принципа политическаго равновѣсія . . .	185
Критика мнѣнія Карне по поводу подчиненія Франціи, въ 1748 и 1756 гг., двумъ противоположнымъ системамъ равновѣсія	186
Дальнѣйшій критическій разборъ мнѣнія Карне объ антикультурномъ, будто-бы, характерѣ ученія о политическомъ равновѣсіи	187
Система политическаго равновѣсія, какъ система уравновѣшиванія, или противовѣсовъ	—
Ошибочность взгляда Карне на совершеніе раздѣловъ Польши во имя равновѣсія	188
Ошибочность мнѣнія этого-же писателя на переходъ политическаго перевѣса, послѣ вѣскаго конгресса, отъ Франціи къ Россіи и Англій	189
Критическій разборъ мнѣнія Оппенгейма о системѣ политическаго равновѣсія какъ системѣ зависти и взаимнаго ослабленія, и о вѣшателствѣ, какъ орудіи этой системы. . .	—

Доказательства ошибочности этого мнѣнія	190
О бездоказательности приведеннаго Ганеско мнѣнія Канта касательно химеричности ожиданія прочнаго мира отъ равновѣсія европейскихъ державъ	191
Разборъ мнѣнія К. Любера о необходимости, будто-бы, установленія международного аграрнаго закона для системы политическаго равновѣсія	—
Ошибочность мнѣнія Лорана о совершеніи нѣкоторыхъ международныхъ актовъ, противныхъ правдѣ и справедливости,—будто-бы, во имя системы политическаго равновѣсія; данные акты имѣли мѣсто по соображеніямъ дипломатическаго макіавелизма	192
Инстинктъ самосохраненія, какъ источникъ системы политическаго равновѣсія	193
Критическій разборъ мнѣнія Бульмеринга о крайней, будто-бы, неустойчивости системы политическаго равновѣсія.	—
Дальнѣйшій разборъ мнѣній этого-же писателя: а) о вмѣшательствѣ, какъ результатѣ, будто-бы, примѣненія системы политическаго равновѣсія	194
и б) о признаніи политическаго равновѣсія только доктриною внѣшней политики, а не права	—
Разборъ мнѣній В. П. Даневскаго: а) о невозможности, съ исторической точки зрѣнія, составленія комбинацій, съ цѣлью взаимнаго нивелированія субъектовъ международного права по политическому могуществу	195
и б) объ отсутствіи въ исторіи и литературѣ опредѣленныхъ правилъ о нарушеніи равновѣсія между государствами, существенныхъ признакахъ нарушенія и о моментахъ для составленія оборонительнаго или наступательнаго союза	—

ГЛАВА IV.

Начало политическаго равновѣсія и восточный вопросъ.

Анализъ понятія о „восточномъ вопросѣ“	197
Ошибочное пониманіе духа восточнаго вопроса неславянскими народами Европы	198
Цивилизаціонная, культурная роль Россіи въ этомъ вопросѣ	—
Паденіе Царьграда (1453 г.).	—
Начало дружественныхъ отношеній Франціи къ Портѣ	199
Гербольдъ, первый англійскій посолъ въ Константинополѣ (1583 г.).	200

Унизительное положеніе западно-европейскихъ представителей при Портѣ	—
Начало сношеній Россіи съ Портою	203
Посольство стольника Плещеева къ Баязету II въ 1497 г. . .	205
Почетное положеніе московскихъ пословъ при Портѣ (пріемъ Возницына въ 1682 г.)	207
Заботы русскихъ царей объ интересахъ православія на Востока и о судьбѣ русскихъ плѣнныхъ	208
Политика императора Петра I; грамота его черногорцамъ (1711 г.).	210
Письмо Вишнякова къ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ и къ канцлеру	212
Оживленіе петровскихъ идеаловъ въ восточномъ вопросѣ при Екатеринѣ II; взгляды императрицы и графовъ Григорія и Алексѣя Орловыхъ на данный вопросъ	—
Посольство къ <i>спартанскому народу</i>	215
Воззваніе Екатерины II къ христіанскимъ народамъ Турціи (1768 г.)	219
Кучукъ-Кайнарджійскій мирный договоръ (1774 г.) и его важнѣйшія стипуляціи	221
Ясскій мирный трактатъ (1791 г.); бухарестскій (1812 г.) и адрианопольскій (1829 г.) мирные трактаты	222
Санъ-стефанскій прелиминарный договоръ 19 февраля (3 марта) 1878 г., его главнѣйшія стипуляціи по восточному вопросу .	223
Критическое замѣчаніе о несовмѣстимости съ достоинствомъ Россіи предоставленія, по данному договору, Австро-Венгріи вліянія на дѣла турецкихъ христіанъ	224
Антифранцузскіе взгляды и дѣйствія французскаго правительства въ восточномъ вопросѣ; данные взгляды и дѣйствія діаметрально-противоположны національному характеру и исторіи великаго французскаго народа; руссофобская политика графа Верженна (1783 г.)	227
Политика Меттерниха, какъ опаснѣйшаго врага Россіи съ 1813 г.; характеристика его дѣйствій.	228
Двуличіе и недобросовѣстность меттерниховской политики на петербургской конференціи	231
Стремленія Меттерниха къ парализованію русскаго вліянія на Востокъ въ началѣ царствованія императора Николая I (кампанія 1828 г.)	232
Дѣйствія Меттерниха, въ этомъ отношеніи, по заключеніи адрианопольскаго мирнаго договора (1829 г.).	235
Сближеніе Россіи съ Австріею; іюльская революція	237

	СТР.
Мюнхенгрецкое свиданіе императоровъ: Николая Павловича и Франца (1833 г.); конвенція 6 сентября о поддержаніи существованія оттоманской имперіи	238
Теплицкое свиданіе императоровъ: Николая I и Фердинанда (1835 г.)	240
Отношенія Меттерниха къ мюнхенгрецкой конвенціи.	241
Меттерниховская политика въ отношеніи турецко-египетской распри	242
Причины отказа Россіи участвовать въ вѣнскихъ совѣщаніяхъ по восточнымъ дѣламъ	245
Политическія послѣдствія сраженія при Низибѣ (1839 г.)	246
Предложенія Меттерниха объ условіяхъ переговоровъ Порты съ Мегметомъ-Али	248
Нота представителей пяти великихъ державъ къ Портѣ, отъ 15 (27) іюля 1839 года, объ установленіи между ними согласія по восточнымъ дѣламъ.	250
Мнѣніе г. Татищева о непослѣдовательности дѣйствій русской дипломатіи въ отношеніи турецко-египетскаго вопроса.	251
Коллизія русскихъ интересовъ на Востокъ съ дружественнымъ влеченіемъ къ Австріи.	253
Различіе взглядовъ Англіи и Франціи на дѣйствія дипломатическаго представителя Россіи въ Константинополѣ по турецко-египетскимъ дѣламъ	254
Охлажденіе англо-французскихъ отношеній и сближеніе Россіи съ Англіею и Австріею.	255
Рѣчь Гизо въ палатѣ депутатовъ (1839 года) о національной политикѣ Франціи въ смыслъ поддержанія европейскаго равновѣсія путемъ поддержанія оттоманской имперіи.	—
Характеристика французской и англо-австрійской политики по восточному вопросу г. Татищевымъ	258
Лондонская конвенція 3 (15) іюля 1840 года между Россіею, Англіею, Австріею, Пруссіею съ одной стороны, и Турціею—съ другой.	259
Огдѣльный актъ лондонской конвенціи объ условіяхъ примиренія Порты съ Мегметомъ-Али.	263
Конвенція, заключенная въ Александріи, 27 ноября 1840 года, англійскимъ резидентомъ Нэпиромъ съ египетскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, объ оставленіи за Мегметомъ-Али наслѣдственной власти надъ Египтомъ	264
Лондонскій протоколъ 1 (13) іюля 1841 года.	265